

Прикладные исследования

1990 г.

С. А. ВОЙТОВИЧ, С. А. МАКЕЕВ

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Авторы — сотрудники отдела исследований социальной структуры Института философии АН УССР. ВОЙТОВИЧ Сергей Авдеевич — кандидат философских наук, старший научный сотрудник. В нашем журнале публикуется впервые. МАКЕЕВ Сергей Алексеевич — кандидат философских наук, старший научный сотрудник. В нашем журнале опубликовал статью «Преимственность поколений в сфере профессиональной деятельности» (1985, № 2).

Все дальше время отделяет нас от событий весны 1986 г.— взрыва четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС. По горячим следам были созданы документальные фильмы, написана пьеса, прозаические и поэтические произведения. В периодической печати появляются свидетельства ученых, организаторов и рядовых участников ликвидации последствий аварии. Сегодня многое стало известно. Однако до сих пор мы практически ничего не знаем о воздействии случившегося на сознание и поведение людей — как непосредственно работавших в 30-километровой зоне, так и находившихся вне ее. Точно так же, как не знаем настроения и самочувствия 100 тыс. человек, отселенных с зараженных территорий. Время упущено, исследователям придется иметь дело с воспоминаниями.

В зоне, в частях химической защиты и гражданской обороны работали психологи. Однако свои наблюдения они опубликовали в малотиражных сборниках, вышедших под грифом «для служебного пользования». Изучение социальных и психологических аспектов труда в экстремальных условиях 30-километровой зоны было предпринято и группой социологов института философии АН УССР¹.

По единой анкете было проведено три опроса — в ноябре и декабре 1986 г., в феврале и мае 1987 г. (в таблице они обозначены как М-1, М-2 и М-3). Опрашивались лица, призванные из запаса на шестимесячные военные сборы в войска химической защиты. Призыв проводился в прибалтийских республиках, в 12-и областях севера и центра РСФСР, на Северном Кавказе. В задачу входило захоронение радиоактивных отходов, дезактивация местности и помещений в зоне разрушенного блока. Контингент работников — мужчины в возрасте 30—45 лет. 2/3 — это горожане, одна треть — жители сельской местности. Доля лиц с высшим

¹ В исследовании, помимо авторов статьи, принимали участие Вишняк А. И., Головаха Е. И., Котов В. А., Панина Н. В., Тарасенко В. Н., Чурилов Н. Н. Подготовлена коллективная монография «Человек в экстремальной производственной ситуации», которая выйдет в издательстве «Наукова думка» в 1990 г.

образованием в среднем для трех массивов составляла 11%. Характер выполняемой работы не требовал отбора по профессиональным признакам, учитывалась лишь военная специальность, полученная во время прохождения срочной службы.

Прежде всего нас интересовало, какое влияние экстремальная производственная ситуация, связанная с риском для здоровья, оказывает на восприятие выполняемой работы.

На первый взгляд, от исследователя требовалось немного — сопоставить данные об удовлетворенности трудом одних и тех же работников, полученные в обычных и экстремальных условиях. К сожалению, требование невыполнимое: данных об удовлетворенности трудом до выезда в зону ликвидации последствий аварии не было. Однако анализ и сопоставление результатов многочисленных исследований по удовлетворенности трудом, проведенных в разных регионах страны и в разное время, свидетельствуют, что различия между ними, как правило, незначительны и связаны преимущественно с временным фактором и методикой исследования [1, с. 74—75]. Поэтому нами были рассмотрены данные об удовлетворенности трудом, полученные в ходе опроса занятого населения Киева в 1985 г. Для сравнения был выделен подмассив ($n=1151$), близкий по социальным и демографическим признакам контингенту занятых в зоне ликвидации последствий аварии. Однако добиться полной идентичности массивов не удалось. В отличие от киевского исследования, в черномыльском почти 73 опрошенных составляли жители сельской местности: они более однородны по возрасту, среди них меньше лиц со средним специальным и высшим образованием.

Вместе с тем в названных исследованиях использованы и идентичные шкалы, одна и та же методика расчета индексов. Величина последних — от 5 до 1 (от удовлетворенных трудом или его отдельными элементами до неудовлетворенных). Сравнивая балльные оценки удовлетворенности трудом (таблица), мы не можем определить относительную значимость (ранг) отдельных элементов в структуре удовлетворенности, так как их набор в исследованиях неодинаков. Имеет смысл сравнивать наибольшие и наименьшие показатели индексов независимо от того, какой элемент удовлетворенности они выражают. Ведь в условиях рассматриваемой экстремальной производственной ситуации оценка удовлетворенности трудом определяется иными факторами и относительная значимость тех или иных элементов в структуре удовлетворенности существенно различается. Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице, удовлетворенность трудом в экстремальной ситуации существенно ниже, чем в обычных условиях. При этом в структуре удовлетворенности и в первом, и во втором случаях высокими оказались оценки отношений с коллегами и непосредственным руководителем.

Если же сопоставить оценки более однородных групп респондентов, то указанное распределение, т. е. более низкая удовлетворенность трудом у работающих в экстремальных условиях, проявится отчетливее. Показательны в данном отношении оценки городских жителей из киевского исследования и опрошенных, которые приехали в зону ликвидации последствий аварии из столиц союзных республик и областных центров. Так, индекс удовлетворенности работой у первых составляет 4,26, у вторых — 3,30. Такая же тенденция наблюдается при сопоставлении оценок различных профессионально-квалификационных групп. Например, удовлетворенность размером материального поощрения у рабочих, привлеченных к ликвидации последствий аварии, ниже, чем у тех, кто трудится в

Индексы удовлетворенности трудом и его отдельными элементами

Элемент трудовой деятельности	Массивы			
	М-1 (387 человек)	М-2 (398 человек)	М-3 94 чело- века)	Киев 1985 г.. (1551 че- ловек)
Обеспечение безопасности работы	3,06	2,92	2,90	4,04
Режим работы	3,08	3,04	2,88	2,92
Обеспечение оборудованием и материалами	3,16	2,78	2,66	4,60
Распределение трудовой нагрузки	3,26	3,32	3,16	4,28
Организация материального поощрения (справедливость распределения премий)	2,86	2,82	2,92	4,26
Размер материального поощрения	3,04	2,82	2,76	
Формы морального поощрения	3,18	3,20	2,92	
Отношение с коллегами	4,22	3,90	3,70	
Отношения с непосредственным руководителем	4,12	3,94	3,68	
Общественная важность выполняемой работы	3,92	3,80	3,58	
Соответствие работы образованию и квалификации	2,86	2,84	2,72	
Личное участие в ликвидации последствий аварии	3,90	3,46	3,40	
Удовлетворенность работой в целом	3,48	3,44	3,00	

обычных условиях. У служащих и ИТР удовлетворенность названным фактором выше в экстремальных условиях. Однако в целом степень удовлетворенности размером заработной платы у рабочих различной квалификации и служащих со средним специальным и высшим образованием, занятых ликвидацией последствий аварии, не отличается. В обычной производственной ситуации оценки данного аспекта трудовой деятельности значимо выше у рабочих. Это связано, вероятно, с тем, что удовлетворенность заработной платой определяется и ее реальным уровнем, и представлением о том, какая плата является «нормой» для работника данной профессии и данной квалификации [2, с. 127].

Как осуществлялось материальное вознаграждение рабочих и служащих за труд в экстремальных условиях? На прежнем месте работы участникам ликвидации последствий аварии сохранялся тарифный или должностной оклад. Материальное вознаграждение в зоне производилось в зависимости от количества выездов в опасную зону и продолжительности нахождения в ней. Каждый выезд в район разрушенного блока оплачивался в пятикратном размере. Однако установленная предельно допустимая доза радиационного облучения ограничивала количество выездов. Поэтому, если в сознании работников и складывалась какая-либо «норма» материального вознаграждения за выполняемую работу, она связывалась с факторами риска, радиационной опасности, а не с профессией и квалификацией.

Если в киевском исследовании удовлетворенность большинством сторон работы (семь из девяти), выраженная в абсолютных показателях индексов, колеблется в пределах от 3,98 до 4,60, то в структуре удовлетворенности в экстремальной ситуации в этом диапазоне находятся показатели четырех факторов удовлетворенности из двенадцати. Это отношения

с коллегами, непосредственным руководителем, понимание общественной важности выполняемой работы и личное участие в ней. Относительно низкой является удовлетворенность факторами, которые непосредственно связаны с условиями и содержанием выполняемой работы.

Наличие повышенного радиационного излучения и угроза радиоактивного заражения, а также и другие обстоятельства, связанные с условиями жизни и производственной деятельности, специфичные для ситуации разрушения блока атомной станции, вызвали психологическую и эмоциональную напряженность, привели к росту тревожности.

Уровни радиации в сотни раз превышали естественный фон и являлись экстремальными, а зараженные территории были признаны непригодными для проживания. Ограничение времени работы в зоне, строгий учет полученных доз радиации, обязательность спецодежды и респираторов, необходимость соблюдения санитарно-гигиенических требований, запрещающих прием пищи и курение в зоне,— все указывало на существование опасности. Важное значение имело мнение о том, какую угрозу уровень радиации может представлять для здоровья. Подобные суждения формировались под воздействием самых невероятных слухов и предположений, в условиях острейшего дефицита надежной информации о медицинских аспектах воздействия радиации на человеческий организм.

Работа, выполняемая в зоне, была преимущественно физической, нередко тяжелой и однообразной. То, чем приходилось заниматься в зоне аварийного блока, как правило, не имело ничего общего с прежней работой. Неудивительно, что наши респонденты высказали низкую удовлетворенность соответствием выполняемой работы образованию и квалификации.

Выполняемая работа, несомненно, была необычна. Не только непосредственные исполнители никогда раньше не сталкивались с аналогичными по содержанию и целям работами, но и руководители. Отсутствовала практика дезактивации городов, населенных пунктов, огромных лесных массивов. Поиск наиболее эффективных приемов дезактивации местности и построек, выполнение инженерных, профилактических, дозиметрических и прочих специальных работ осуществлялся методом проб и ошибок. Опыт респондентов из первого массива приобретался ценой разочарований и сомнений. Однако в момент опроса (ноябрь—декабрь 1986 г.) ситуация в данном отношении была более благоприятной.

Показатель экстремальности условий в процессе ликвидации последствий аварии — дефицит времени. Нашим респондентам не приходилось принимать ответственных решений в ограниченных временных пределах, как это было в первые минуты и часы после аварии [3, с. 98-103]. И все же отдельные задания, особенно на первых этапах дезактивации, необходимо было завершить в кратчайшие сроки: ведь приходилось действовать в условиях повышенной радиации.

Условия жизни также усиливали напряженность: палаточный городок в лесу за пределами 30-километровой зоны, нарушение привычных трудовых и социальных отношений; существенное ограничение свободы перемещений, узкий выбор форм проведения досуга; жесткая регламентация поведения, длительное расставание с семьей. Последнее переживалось особенно остро.

Опрос выявил изменение удовлетворенности трудом по мере ликвидации последствий аварии и постепенного ослабления действия экстремальных факторов. Из таблицы видно, что абсолютные показатели удовлетворенности трудом снижаются от первого массива ко второму и третьему.

При этом разлитая в индексах удовлетворенности между первым и третьим массивами статистически значимы для половины факторов трудовой деятельности. Иначе говоря, наши данные свидетельствуют о том, что самочувствие работников по мере ликвидации последствий аварии ухудшалось. Если бы мы опрашивали трижды одних и тех же людей, то ухудшение самочувствия можно было объяснить накопившейся усталостью. Однако за время между опросами контингент работников почти полностью обновился. Следовательно, по мере ликвидации последствий аварии ухудшались условия труда.

Самые опасные и ответственные работы были завершены к концу 1986 г., т. е. до второго и третьего опросов. Постепенно улучшалась радиационная обстановка, события утрачивали остроту и необычность, ослабевало действие факторов, связанных с риском для здоровья. Разумеется, такие факторы, как относительная социальная изоляция, отрыв от семьи и некоторые другие продолжала оказывать влияние на удовлетворенность выполняемой работой. Однако наиболее важный из них — радиационная опасность — к моменту второго, а тем более третьего опроса в значительно меньшей степени определял экстремальность ситуации и его негативное воздействие на самочувствие людей.

На наш взгляд, падение удовлетворенности прямо связано с завершением цикла наиболее ответственных работ — сооружением саркофага над четвертым блоком и дезактивацией прилегающих к нему территорий. Снижалась общественная значимость выполняемой работы — все меньше места оставалось для подвига и риска, все больше — для будничного, повседневного труда. Как ответственнейшую миссию воспринимали свою задачу респонденты при первом опросе. На этом этапе считалось, почетным участвовать в ликвидации последствий аварии, моральные стимулы признавались наиболее действенными. Другими словами, важность выполняемой работы адекватно отражалась в моральных оценках общественности, средств массовой информации, государственных органов. Это в значительной мере компенсировало воздействие отрицательных факторов экстремальной ситуации на удовлетворенность выполняемой работой в зоне.

Однако уже в начале 1987 г. события утратили свою необычность, оказались на периферии внимания средств массовой информации и общества в целом. Работа по ликвидации последствий аварии стала обычным делом, а ее характер, условия труда и проживания существенно не изменились. Потребность в признании и уважении в значительной мере определяла мотивацию участия в работе по ликвидации последствий аварии и влияла на удовлетворенность трудом. Опрос показал: оценки удовлетворенности трудом значительно выше у респондентов, которые считают, что браться за выполнение наиболее опасных заданий людей побуждает желание отличиться, получить награду, развитое чувство долга и ответственности. Респонденты, отметившие суждение «мотивы этих людей мне непонятны», демонстрируют низкие оценки удовлетворенности трудом.

Внимание со стороны общества проявляется и в вопросах организации труда, которая по мере стабилизации обстановки в районе ликвидации последствий аварии ухудшалась. На это указывали как руководители, так и конкретные исполнители. Так, если 32% опрошенных первого массива отметили, что случаев невыполнения производственных заданий не было, то среди респондентов второго массива — только 15%, а третьего — 12%. В первом опросе 31%, во втором — 32%, в третьем — 41% респондентов причиной невыполнения производственных заданий назва-

ли недостаточно четкую организацию работ. Следовательно, по мере ликвидации последствий аварии организация работы по дезактивации и захоронению радиоактивных материалов ухудшалась. Осенью 1986 г. обстановка была сложнее, а проблем с организацией работ было меньше, чем зимой и весной 1987 г.

Известно, что сразу после аварии практически все вопросы, связанные с устранением ее последствий, рассматривались и решались незамедлительно. Централизованная система управления и распределения ресурсов в очередной раз продемонстрировала свою эффективность в чрезвычайных условиях. Однако по мере ослабления действия экстремальных факторов начали давать знать о себе рецидивы ведомственности, с нормализацией обстановки все большую роль стали играть бюрократические структуры, перед которыми неизменно отступали инициатива и самостоятельность.

С поразительной точностью ситуация повторилась при другой страшной трагедии — землетрясении в Армении, когда ожидание распоряжений «сверху» тормозило ход ликвидации последствий стихии. В это время под обломками умирали люди, а энтузиазм и энергия живых тратились впустую [4, с. 14].

Итак, в ходе нашего обследования установлено, во-первых, что удовлетворенность трудом работников, занятых ликвидацией последствий аварии на четвертом блоке Чернобыльской АЭС, была ниже, чем удовлетворенность работников, которые трудились в обычных условиях. Снижение оценок происходило под воздействием всей совокупности экстремальных факторов.

Во-вторых, оценки удовлетворенности тем выше, чем более значительным признается труд общественностью, средствами массовой информации, руководителями работ. Признание со стороны общества и ближайшего социального окружения — форма морального вознаграждения. Работники его ждут, и, если ожидание не оправдывается, их социальное самочувствие ухудшается: жизненный тонус работников и их сопротивляемость действию экстремальных факторов понижаются. Люди острее ощущают принудительный характер труда, оторванность от семьи, отсутствие налаженного быта и т. п. Без общественного признания совершенный подвиг, по сути, обесценивается. Отсюда, на наш взгляд, и снижение оценок удовлетворенности во втором и третьем массивах опрошенных.

В-третьих, снижение роли моральных стимулов не компенсировалось материальными. Однако судить о том, что произойдет с оценками удовлетворенности, если по мере уменьшения морального вознаграждения будет расти материальное, мы не можем из-за отсутствия данных.

В-четвертых, в экстремальных условиях сильнейшее влияние на оценки удовлетворенности оказывает организация труда: по мере ухудшения организации труда снижались и оценки удовлетворенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вишняк А. И.* Личность: соотношение трудового потенциала и системы потребностей (социологический анализ). Киев: Наукова думка 1986
2. *Сознание и трудовая деятельность.* Киев - Одесса: Вища школа 1985
3. *Медведев Г.* Некомпетентность // Коммунист. 1989 № 4
4. *Салмин В.* Уроки беды // Неделя. 1989. № 10